

УДК 159.922

Т. Е. Яценко¹, кандидат психологических наук, доцент,
Д. Д. Соколина²

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, ¹t.e.yatsenko@mail.ru

ФРУСТРИРОВАННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ДЕВУШЕК, СКЛОННЫХ К ГИПОТИМИИ, КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье актуализирована проблема девиантного поведения как деструктивной стратегии совладания с состоянием фрустрации значимых потребностей девушками, переживающими гипотимию, и стратегии компенсации личностных и социальных потерь, возникающих в состоянии хронического неудовлетворения значимых личностных и социальных потребностей. Раскрыта психологическая сущность понятий «фрустрированные потребности», «фрустрация», «гипотимия». Описаны эмпирически установленные предикторы видов девиантного поведения из числа фрустрированных психологических потребностей, базовых потребностей, потребностей в поиске острых ощущений у девушек, переживающих гипотимию. Выявлены инвариантные и вариативные предикторы видов девиантного поведения данной категории девушек при переживании ими личностной и социальной фрустрированности. Описаны общие тенденции к формированию склонности к разным видам девиантного поведения у девушек в состоянии гипотимии при фрустрации одних и тех же потребностей.

Ключевые слова: фрустрация; фрустрированные потребности; гипотимия; девиантное поведение; девушки.

Библиогр.: 18 назв.

T. E. Yatsenko¹, Ph. D. in Psychology, Associate Professor,
D. D. Sokolina²

Institution of Education “Baranavichy State University”, 21 Voykova Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, ¹t.e.yatsenko@mail.ru

FRUSTRATED NEEDS OF GIRLS PRONE TO HYPOTHYmia AS A FACTOR IN DEVIANT BEHAVIOR

This article addresses the problem of deviant behavior as a destructive coping strategy for girls experiencing hypothyria, both as a means of managing frustration of significant needs and as a strategy for compensating for personal and social losses arising from chronic dissatisfaction of significant personal and social needs. The psychological essence of the concepts of “frustrated needs”, “frustration” and “hypothyria” is revealed. Empirically established predictors of deviant behavior patterns related to frustrated psychological needs, basic needs, and sensation-seeking behavior in girls experiencing hypothyria are described. Invariant and variable predictors of deviant behavior patterns in this category of girls experiencing personal and social frustration are identified. General tendencies towards the formation of a tendency towards different types of deviant behavior in girls in a state of hypothyria with frustration of the same needs are described.

Key words: frustration; frustrated needs; hypothyria; deviant behavior; girls.

Ref.: 18 titles.

Введение. Современная жизнь динамична, многозадачна, насыщена множеством ситуаций неопределенности и возможностей для самопредъявления, организации человеком своего жизненного пространства. Расширяются возможности для коммуникации, установления деловых контактов за счет дополнения реальной жизни виртуальной средой. Однако несмотря на ощущение насыщенности жизни, возникающее у человека, современное общество таит в себе ряд факторов риска того, что человек не может прожить жизнь во всей ее полноте, испытывает растерянность, чувство одиночества даже при множественности дружеских контактов. В частности, Х. Роза описывает современное общество как общество ускорения, в котором высокие темпы жизни вынуждают человека успевать намного больше, чем у него есть временного ресурса, в котором размыты стандарты успешной жизни, присутствует амбивалентность морали и нравственных норм, частью каждого дня становится конкуренция [1].

Современное общество можно описать в терминологии Э. Гидденса как «среду риска», в которой человек вынужден постоянно реконструировать свою идентичность в соответствии с вызовами эпохи постмодерна, переживая хроническое состояние фрустрации, так как рефлексия своего «я» отстает по времени от процесса формирования идентичности, в ходе сопоставления желаемого и имеющего результата человек отмечает, что достижение одной цели привело к игнорированию иных важных целей, реализованных другими людьми (ощущение, что «что-то важное не успел») [2]. В таких условиях происходит фрагментация «я» человека с выделением множества конкурирующих социальных ролей.

Информационная нагруженность современного мира превышает возможности человека в своевременном мониторинге всех происходящих событий в различных сферах жизни общества, вызывая подверженность синдрому упущенной выгоды — «тревожному состоянию, когда индивид боится пропустить важное или интересное для него событие» [3, с. 7]. Р. А. Еремин отмечает, что данный синдром, особенно в условиях интенсивного развития Интернета и социальных сетей, повышает вероятность возникновения у человека состояния фрустрации и хронической неудовлетворенности собственным опытом [3, с. 8].

Указанные обстоятельства порождают тревогу, апатию, стресс, повышая предрасположенность молодежи к гипотимии, выражающейся в форме дистимии (хроническое снижение настроения) или депрессии. По данным Всемирной организации здравоохранения, более 280 миллионов человек в мире страдают от депрессии. Распространенность депрессии среди взрослых составляет около 5 % [4]. Люди, наиболее подверженные депрессии: те, кто пережил утрату, имеет низкую самооценку; перфекционисты, склонные к самокритике и чувству вины; люди с хроническими заболеваниями; социально изолированные; творческие личности и люди с высоким уровнем рефлексии; лица в кризисе среднего возраста, переживающие переоценку жизни и утрату смысла; те, кто подвергался насилию [5].

Гипотимия может выступать фактором обращения молодежи к девиантному поведению (далее — ДП) [6]. В современном обществе проблема ДП молодежи приобретает особую значимость в связи с ростом социальной дезадаптации, эмоциональных расстройств и асоциальных проявлений. О появлении новых форм девиаций свидетельствует распространение интернет-аддикции, кибербуллинга, участие в виртуальных деструктивных сообществах и другие цифровые девиации [7].

Предиктор девиантности, на наш взгляд, — фрустрированные потребности (далее — ФП). Фрустрация может выступать следствием внутриличностного конфликта и провоцировать неадаптивные формы поведения (агрессия, бегство от проблемы, фиксация на препятствии, депрессия и регрессия) [8]. Изучение взаимосвязи этих феноменов позволит разработать методы психологической профилактики девиаций в юношеском возрасте.

Методология и методы исследования. Методология исследования: теория фрустрации С. Розенцвейга; теория девиантного поведения Е. В. Змановской; теория потребностей Г. Мюррея и А. Маслоу; теоретическая модель потребностей Л. М. Фридмана и И. Ю. Кулагиной (рассматривают потребность в трёх аспектах: потребность-объект (внешний элемент, необходимый для жизни), потребность-состояние (внутреннее ощущение нехватки) и потребность-свойство (устойчивая характеристика личности)); теория самодетерминации Э. Диси и Р. Райана (выделяют базовые потребности: автономии (возможности самостоятельно выбирать и контролировать свои действия), компетентности (ощущения эффективности и успешности в деятельности) и взаимосвязанности (чувства принадлежности и поддержки со стороны окружающих)).

Методы исследования: теоретического анализа и обобщения, тестирование, методы математической и статистической обработки данных (корреляционный анализ — коэффициент корреляции Спирмена; регрессионный анализ данных (множественная линейная регрессия с прямым пошаговым методом)). При проведении регрессионного анализа в качестве предикторов склонности к видам девиантного поведения были включены виды потребностей, значимо коррелирующие с высоким уровнем фрустрированности девушек, в высокой сте-

пени склонных к гипотимии (по результатам корреляционного анализа). При интерпретации результатов регрессионного анализа учитывалось, какой уровень потребности (высокий или низкий) зафиксирован у девушек с учетом уровня гипотимии, при переживании личностной и социальной фрустрированности в высокой степени (по результатам корреляционного анализа).

Диагностический инструментарий исследования: «Опросник базовых потребностей» Э. Деси и Р. Райана (модификация Т. О. Гордеевой, Е. Н. Осина, В. Ю. Шевяковой), «Методика диагностики актуальных потребностей» А. В. Капцова, «Опросник психологических потребностей» Э. Шнейдмана, «Экспресс-диагностика уровня личностной фрустрации» В. В. Бойко, «Методика диагностики уровня социальной фрустрированности» Л. И. Вассермана (модификация В. В. Бойко), «Экспресс-диагностика склонности к снижению настроению» В. В. Бойко, «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орла.

Результаты исследования и их обсуждение. В психологическом словаре приводится следующая дефиниция гипотимии: «сниженное, тоскливо-грустное настроение, проявляющееся в потере интереса к окружающему, угнетённости, замедлении психических процессов» [9, с. 87]. Гипотимия — стойкое снижение настроения, понимаемого как устойчивый эмоциональный фон, определяющий общее самочувствие и восприятие окружающего мира [9, с. 87]. Основные симптомы гипотимии: меланхолическая подавленность, выраженное чувство тоски, тревоги, растерянности и безнадежности, снижение интересов и способности испытывать радость, замедление темпа мышления и двигательной активности, нарушение сна и аппетита, склонность к самообвинению и суицидальные мысли. Человек с гипотимией воспринимает окружающий мир в мрачных тонах, его эмоциональная реакция становится однообразной и подавленной [10; 11]. Гипотимия может проявляться как акцентуация характера: устойчиво сниженное настроение, пессимизм, тревожность, замкнутость, склонность к самокритике и болезненная реакция на неудачи.

Е. В. Змановская рассматривает ДП как систему поступков и действий, отклоняющихся от общепринятых социальных и правовых норм, норм психического здоровья. Психологический механизм возникновения ДП, согласно Е. В. Змановской, начинается с недостаточности или нарушения социализации. На ранних этапах развития ребёнка могут отсутствовать условия для формирования позитивных социальных установок, навыков взаимодействия и устойчивой я-концепции. Недостаток эмоциональной поддержки, отсутствие положительного примера, дефицит доверительных отношений с родителями или значимыми взрослыми приводят к формированию искажённых способов реагирования на окружающую действительность [12; 13]. Следующий этап — развитие внутренней дезорганизации личности. На фоне неудовлетворённых базовых потребностей в безопасности, признании и любви формируются деструктивные качества: агрессивность, тревожность, неуверенность, избегание ответственности. Человек начинает воспринимать общественные нормы как враждебные, ограничивающие его свободу. Особую роль в механизме девиации играет компенсаторный процесс: индивид стремится восполнить внутренний дефицит через асоциальные формы поведения. Девиация становится средством самоутверждения, защиты от фрустрирующей реальности. Таким образом, Е. В. Змановская подчёркивает, что ДП — результат личностной дезадаптации, связанный с нарушением социализации, эмоциональной дезорганизацией и недостаточной интеграцией индивида в систему социальных отношений.

Ф. Е. Василюк [14] и С. Розенцвейг трактовали фрустрацию как состояние, детерминированное невозможностью реализации значимых мотивов и потребностей. Ситуации фрустрации Ф. Е. Василюк обозначал «ситуациями невозможности», связывая их с отсутствием ресурсов для преодоления внешних и внутренних препятствий на пути достижения цели. К признакам ситуации фрустрации ученый отнес высокий уровень выраженности мотива к достижению цели, наличие преград достижению цели [14]. С. Розенцвейг подчёркивал, что препятствие на пути удовлетворения потребности может быть субъективно непреодолимым. Высокая степень значимости потребности и невозможность ее удовлетворения побуждают

человека обращаться к психологическим защитами, снижающим значимость потребности, компенсирующим неудовлетворенную потребность. С. Розенцвейг выделяет два типа реакции на фрустрацию: первичный (объективная невозможность удовлетворить потребность) и вторичный (возникновение на пути удовлетворения потребности препятствия, которое можно преодолеть). С. Розенцвейг подразделяет вторую реакцию по временной активизации: фрустрационная реакция возникает каждый раз сразу после фрустрирующего события; реакция возникает только в исключительных случаях при создании угрозы для личности. Последние реакции названы «реакции защиты я», которые дифференцируются по направленности: экстрапунитивные (обвинение обстоятельств или иных людей в сочетании с гневом и возбуждением), интрапунитивные (обвинение себя в сочетании с чувством вины) и импунитивные (уклонение от обвинения с принятием фрустрационной ситуации) [15, с. 34].

Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, М. А. Березин оперируют термином «социальная фрустрированность» (далее — СФ), делая акцент на невозможности удовлетворения социальных потребностей [16, с. 4]. Значимость социальных потребностей варьирует в зависимости от системы жизненных ценностей и целей человека, характерологических особенностей личности, опыта социальных отношений в кризисных ситуациях. Социальные фрустраторы: неудовлетворенность отношениями в семье, на работе, образованием, социально-экономическим статусом, положением в обществе, востребованностью на рынке труда. Длительное нахождение в состоянии СФ вызывает напряженность адаптивных механизмов при неэффективной психологической защите, отсутствии социальной поддержки и может привести к дезадаптации.

Кроме СФ, вызываемой ситуативной неудовлетворенностью человеком своим положением в социальной иерархии и своими достижениями, сопровождающейся чувством обиды, зависти, злости, адресованных социуму, выделяют личностную фрустрированность (далее — ЛФ), представляющую собой устойчивое психическое состояние личности, обусловленное хроническим неудовлетворением значимых потребностей и своей жизнью в целом (профессиональными, семейными, межличностными отношениями, здоровьем, отдыхом, материальным положением, самореализацией) [17], откладывающее отпечаток на мировосприятие в целом и сопровождающееся чувством вины, разочарования в себе, аутоагрессией.

Фрустрированные потребности (далее — ФП) — это значимые потребности в состоянии неудовлетворенности, возникшем из-за внешних или внутренних препятствий, активизирующее поведение, направленное на поиск их предмета, а в ситуации невозможности — на поиск их суррогатных заменителей. Как отмечает А. В. Прялухина, чем менее зрелой в физическом и психологическом плане является личность, тем больше вероятность развития девиаций при наличии ФП [18, л. 3].

Нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборка исследования — 75 девушек в возрасте от 17 лет до 21 года.

ФП как предикторы склонности к преодолению норм и правил при переживании гипотимии. Так как для личности, склонной к гипотимии, свойственен высокий уровень значимости потребности в поиске острых ощущений ($LФ-\beta = 0,17; p = 0,13; CФ-\beta = 0,20; p = 0,07$), то при фрустрированности потребности отмечается склонность к преодолению норм и правил. Стремление к интенсивным эмоциям может побуждать индивида к нарушению социальных границ и запретов как способу выйти из состояния внутренней пустоты и безразличия. Высокий уровень значимости потребности в статусе ($\beta = -0,12; p = 0,26$), типичный для личностно фрустрированных девушек в состоянии гипотимии, будет определять в низкой степени склонность к преодолению правил. Авансирование девушкам, переживающим гипотимию, социального признания снижает их ответственность в соблюдении социальных норм и правил. Низкий уровень значимости нравственно-эстетических потребностей ($\beta = 0,28; p = 0,01$), типичный для социально фрустрированных девушек в состоянии гипотимии, будет определять в низкой степени склонность к преодолению норм и правил. При недостаточной значимости нравственных ориентиров отсутствует потребность в про-

тестном поведении, поскольку человек не ощущает значимости моральных дилемм. В состоянии гипотимии склонны к оппозиционному поведению девушки, переживающие фрустрированность вследствие хронического неудовлетворения потребности в ярких эмоциях.

ФП как предикторы склонности к аддиктивному поведению. Так как для личности, склонной к гипотимии, значима потребность в статусе (ЛФ— $\beta = 0,22$; $p = 0,05$; СФ— $\beta = 0,22$; $p = 0,05$), то при фрустрированности потребности отмечается склонность к аддиктивному поведению, дающему иллюзию контроля над своим состоянием в противовес чувству беспомощности, принадлежности к группе. Неудовлетворённая потребность в признании может компенсироваться через зависимое поведение, позволяющее временно ощущать контроль, успешность. Так как для личности, склонной к гипотимии, значима потребность в самоуничижении (ЛФ— $\beta = 0,21$; $p = 0,07$; СФ— $\beta = 0,19$; $p = 0,10$), подтверждающая их вину в хроническом переживании состояния потребностной неудовлетворенности, то при фрустрированности потребности отмечается склонность к частому обращению к алкоголю и никотину. Стремление к самонаказанию может реализовываться через формы зависимости, подтверждающие чувство неполноценности и реализующие установку на саморазрушение, позволяющее получать социальное порицание, подтверждающее представления о деструктивности собственной личности. Так как для личности, склонной к гипотимии, значима потребность в поиске острых ощущений, в почтении (ЛФ— $\beta = -0,22$; $p = 0,06$; $\beta = -0,17$; $p = 0,12$ и СФ— $\beta = -0,17$; $p = 0,14$; $\beta = -0,14$; $p = 0,19$), то при фрустрированности потребности отмечается низкая склонность к аддикциям. Можно предположить, что в состоянии гипотимии происходит смена источника острых ощущений: не внешние средства в виде алкоголя, никотина, вредной еды, а внутреннее состояние в виде получения наслаждения от руминации и длительного переживания тоски. Учитывая сниженность энергетического потенциала девушек в состоянии гипотимии, можно полагать, что рискованные поступки в виде приема психоактивных веществ теряют свой мотивационный потенциал для них. В состоянии гипотимии, вероятно, острее переживается чувство иррациональной вины относительно неудовлетворенности жизнью и собой, поэтому отмечается стремление избегать аддикций, чтобы не усугублять остро переживаемое неприятие себя. Низкий уровень значимости потребности в расторможенности ($\beta = 0,14$; $p = 0,25$), типичный для социально фрустрированных девушек в состоянии гипотимии, будет определять в низкой степени склонность к употреблению психоактивных веществ. Под расторможенностью понимается стремление к сексуальной свободе. При низкой значимости этой потребности отсутствует стремление к экспрессивному поведению, нарушению запретов, что снижает вероятность вовлечения в зависимость. Низкий уровень значимости нравственно-эстетических потребностей ($\beta = 0,14$; $p = 0,19$), характерный для социально фрустрированных девушек в состоянии гипотимии, будет определять в низкой степени склонность к аддиктивному поведению. При недостаточной значимости моральных и эстетических ориентиров отсутствует внутренняя потребность в поиске более «духовных» или компенсаторных форм поведения, что может снижать внутренний конфликт и тем самым вероятность ухода в зависимость, чтобы совладать с этим конфликтом.

ФП как предикторы склонности к саморазрушающему поведению при переживании гипотимии. Так как для личности, склонной к гипотимии, свойственен высокий уровень значимости потребности в поиске острых ощущений, то при ЛФ ($\beta = -0,18$; $p = 0,12$) и СФ ($\beta = -0,18$; $p = 0,12$) потребности отмечается низкая склонность к саморазрушающему поведению. В состоянии гипотимии, блокирующем энергетические ресурсы личности, волевые действия, происходит переход от физических самоповреждений к эскалации внутренних переживаний в условиях недостатка ярких эмоций и позитивно насыщенных событий жизни с элементами неопределенности. Так как для личности, склонной к гипотимии, свойственен высокий уровень значимости потребности в заботе, то при ЛФ ($\beta = 0,13$; $p = 0,26$) и СФ ($\beta = 0,13$; $p = 0,26$) потребности отмечается склонность к саморазрушающему поведению. Дефицит эмоционального тепла, поддержки и принятия может восприниматься как

подтверждение собственной несостоятельности, что запускает механизм самонаказания, проявляющийся в саморазрушающих действиях как способе выразить внутреннюю боль или привлечь внимание к своим переживаниям.

ФП как предикторы склонности к агрессии и насилию. Так как для личности, склонной к гипотимии, свойственен низкий уровень значимости потребности в принадлежности, то при ЛФ ($\beta = -0,22$; $p = 0,06$) и СФ ($\beta = -0,21$; $p = 0,08$) потребности отмечается склонность к вербальной и физической агрессии. Отсутствие потребности в принадлежности к группе, стремление к уединению могут провоцировать агрессивные реакции в ответ на попытки включения девушек во взаимодействие. Так как для личности, склонной к гипотимии, значима потребность в самоуничижении, то при ЛФ ($\beta = 0,21$; $p = 0,07$) и СФ ($\beta = 0,18$; $p = 0,11$) потребности отмечается склонность к агрессии и насилию. Самоуничижение ведёт к снижению самооценки и внутреннему конфликту, проявляющемуся через враждебность как форму отреагирования напряжения. Низкий уровень значимости потребности в расторможенности ($\beta = -0,13$; $p = 0,24$), типичный для личностно фрустрированных девушек в состоянии гипотимии, определяет склонность к агрессии и насилию. Отсутствие стремления к социально и эмоционально разгруженным формам поведения приводит к напряжённости, проявляющейся через причинение вреда другому человеку. Низкий уровень значимости потребности быть личностью ($\beta = -0,19$; $p = 0,10$) у социально фрустрированных девушек в состоянии гипотимии определяет склонность к агрессии. Это связано с внутренним конфликтом между необходимостью самоутверждения и отсутствием ресурсов для этого, что порождает деструктивные модели взаимодействия. Высокий уровень значимости потребности в заботе ($\beta = -0,15$; $p = 0,21$), типичный для социально фрустрированных девушек в состоянии гипотимии, будет определять в низкой степени склонность к агрессии. Переживание тоски и печали, эмоциональной подавленности определяет повышенную чувствительность к недостатку эмпатии и поддержки со стороны других людей, поэтому агрессивное поведение может рассматриваться как фактор социальной изоляции.

ФП как предикторы сниженного волевого контроля эмоциональных реакций. Так как для личности, склонной к гипотимии, высока значимость потребности в почтении, самоуничижении, заботе, статусе, то при ЛФ ($\beta = -0,25$; $p = 0,03$; $\beta = -0,22$; $p = 0,06$; $\beta = -0,18$; $p = 0,12$; $\beta = -0,15$; $p = 0,18$ соответственно) и СФ ($\beta = -0,24$; $p = 0,04$; $\beta = -0,23$; $p = 0,06$; $\beta = -0,18$; $p = 0,14$; $\beta = -0,13$; $p = 0,24$ соответственно) потребности отмечается увеличение волевого контроля негативных эмоций. Униженность чувства собственного достоинства, недостаток эмпатии и доверия в виде делегирования важных поручений формирует у девушек стремление контролировать корректность выражения негативных эмоций. Так как для личности, склонной к гипотимии, свойственен высокий уровень значимости потребности в поиске острых ощущений, то при ЛФ ($\beta = 0,20$; $p = 0,10$) и СФ ($\beta = 0,16$; $p = 0,19$) потребности отмечается склонность к импульсивным действиям, продиктованным сильными негативными эмоциями (обида, злость, раздражение). Неудовлетворённость в переживании интенсивных эмоций, получаемых благодаря включенности в разные жизненные сферы, обуславливает стремление восполнить недостаток эмоциональности посредством эскалации ситуации взаимодействия, выражения негодования, возмущения и пр. Низкий уровень значимости потребности в расторможенности ($\beta = -0,13$; $p = 0,25$) у личностно фрустрированных девушек и потребности быть личностью ($\beta = -0,01$; $p = 0,91$) у социально фрустрированных девушек в состоянии гипотимии определяют сложность в сдерживании стремления эмоционально отреагировать в негативном ключе, нарушая социальные нормы. Требование от девушек спонтанности, неординарности, включенности в решение сложных социальных задач обуславливает необходимость совладать с состоянием пессимизма, энергетического дефицита, тревоги, переключить внимание с внутреннего состояния на внешнюю реальность, что вызывает недовольство в виде интенсивного эмоционального реагирования. Таким образом, фрустрация ситуативная или хроническая высоко значимых социальных потребностей,

связанных с признанием авторитета, весомости в микросоциуме, необходимости, личностной привлекательности человека в социальном окружении, приводит к стремлению контролировать свое поведение, чтобы завоевывать позитивное отношение.

ФП как предикторы склонности к делинквентному поведению. Так как для личности, склонной к гипотимии, свойственен высокий уровень значимости потребности в почтении и подготовленности, то при ЛФ ($\beta = -0,24$; $p = 0,04$; $\beta = -0,25$; $p = 0,03$) и СФ ($\beta = -0,24$; $p = 0,04$; $\beta = -0,20$; $p = 0,07$) потребности отмечается низкая склонность к делинквентному поведению. Так как для личности, склонной к гипотимии, свойственен низкий уровень значимости потребности в принадлежности, то при ЛФ ($\beta = -0,25$; $p = 0,03$) и СФ ($\beta = -0,22$; $p = 0,06$) потребности отмечается склонность к делинквентному поведению. Чувство отчуждения снижает мотивацию к соблюдению норм, что повышает риск противоправных действий. Так как для личности, склонной к гипотимии, высока значимость потребности в статусе, то при ЛФ ($\beta = 0,15$; $p = 0,17$) и СФ ($\beta = 0,17$; $p = 0,12$) потребности отмечается склонность к делинквентному поведению как способу достижения социального признания и власти. То есть фрустрация стремления к публичному признанию наряду с низкой значимостью потребности в эмоциональной близости с членами группы приводит к делинквентным проступкам. Низкий уровень значимости потребности в расторможенности ($\beta = -0,21$; $p = 0,06$) у личностно фрустрированных девушек в состоянии гипотимии определяет склонность к волевому контролю, подавлению импульсивных и экспрессивных проявлений в поведении. В ответ на такую фрустрацию усиливается потребность в жёстком самоконтроле и регулировании поведения, что позволяет сохранять ощущение контроля. Низкий уровень значимости потребности быть личностью ($\beta = -0,11$; $p = 0,29$) у социально фрустрированных девушек в состоянии гипотимии определяет склонность к волевому контролю. Это связано с попытками компенсировать дефицит самореализации через регуляцию поведения.

Заключение. Фрустрация потребностей выступает значимым предиктором ДП девушек, переживающих гипотимию. Гипотимия выступает как фактор, побуждающий девушек искать не всегда адаптивные формы удовлетворения значимых ФП, приводя к девиациям. Активность девушек при этом нацелена не на устранение препятствия на пути достижения к удовлетворению значимой потребности или на поиск альтернативного конструктивного варианта удовлетворения потребности, а на поиск способов временного снятия эмоционального напряжения, вызванного состоянием фрустрации, и форм негативной компенсации, а также способов сигнализации социальному окружению о состоянии дискомфорта, переживаемого ими. Это можно объяснить двояко: с одной стороны, это может быть детерминировано недостатком энергетических ресурсов, осмысленных жизненных ориентиров, развившейся ангедонией, блокирующей в некоторой степени проявление волевых усилий для решения сложных жизненных задач и подталкивающей к применению более простых девиантных стратегий поведения; с другой стороны, это может быть вызвано узким репертуаром стратегий социального взаимодействия, конструирования интеллектуальной деятельности, самопрезентации, приводившим к системно негативному опыту позиционирования себя в различных жизненных сферах. Как следствие, возникает замкнутый круг: описанная модель поведения девушек, склонных к гипотимии, приводит к непринятию, осуждению со стороны общества, социальному исключению, что еще больше усиливает личностную и социальную фрустрированность, приводит к формированию девиантной идентичности.

В частности, фрустрация потребности в статусе побуждает девушек, длительное время переживающих состояние гипотимии, к аддитивному и делинквентному поведению. Фрустрированность потребности в поиске острых ощущений выступает предиктором нарушения социальных норм и правил и сниженного волевого контроля эмоциональных реакций у девушек в состоянии гипотимии. Показательно, что фрустрация значимых потребностей стимулирует возрастание волевого контроля девушек, переживающих гипотимию, выражающуюся в усилении саморегуляции и жёсткого контроля над поведением и эмоциями. Фрустрированность потребности в заботе у девушек, переживающих гипотимию, выступает

стимулом для проявления агрессии по отношению к себе (самонаказание за то, что недостойны внимания). Фрустрированность потребности в самоуничтожении определяет склонность к аддикциям и агрессии.

Нарушение социальных норм и правил рассматривается девушками, склонными к гипотимии и переживающими личностную и социальную фрустрированность, как способ восстановления эмоциональной чувствительности и переживания эмоциональной полноты жизни. Аддиктивное поведение выступает как способ получения признания со стороны девиантных групп, самонаказания за нахождение в состоянии личностной фрустрированности и подтверждения таким образом своей несостоятельности; саморазрушающее поведение — как способ компенсации эмоционального дефицита через рискованные действия, привлечения внимания и заботы со стороны других людей, при этом саморазрушение приобретает форму тотального погружения в переживание тоски, печали, бессмысленности содержательного контента жизни; эмоционально расторможенное поведение — как способ психологической разгрузки от предъявляемых социальных ожиданий, связанных с делегированием девушкам субъектной позиции в жизни; агрессивное поведение — как способ избавления от самобичевания посредством проецирования непринимаемых черт личности на социальное окружение и переориентации вектора деструктивных действий с себя на других людей, как способ дистанцирования от навязчивой социальной реальности, как способ отвлечения внимания от сложностей самореализации; делинквентное поведение — как способ инструментальной компенсации уязвленного самолюбия вследствие недостатка реализации функции группы, связанной с подтверждением значимости девушек и их лидирующей позиции по некоторым основаниям.

Список цитируемых источников

1. *Rose, H.* The Idea of Resonance as a Sociological Concept / H. Rose // *Global Dialogue*. — 2018. — No. 8 (2). — P. 41—44.
2. *Giddens, A.* Risk Society: The Context of British Politics / A. Giddens // *The Politics of Risk Society* / Ed. J. Franklin. — Cambridge : Polity Press, 1998. — P. 23—34.
3. *Еремин, Р. А.* Осознанность как стратегия совладания с «синдромом упущенной выгоды» в социальных сетях / Р. А. Еремин // *Новые психологические исследования*. — 2023. — № 2. — С. 7—25.
4. Депрессия // Всемирная организация здравоохранения. — 2023. — URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/depression> (дата обращения: 21.01.2025).
5. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5-TR)* // American Psychiatric Association. — 2022. — URL: <https://www.ifeet.org/files/Diagnostic-and-Statistical-Manual-of-Mental-Disorders,-Fifth-Edition,-Text-Revision--DSM-5-TR---American-Psychiatric-Association---z-lib.org-.epub.pdf> (date of access: 15.12.2024).
6. *Антохина, Р. И.* Отклоняющееся поведение у подростков: роль несуицидального самоповреждения, депрессии и стремления к поиску новых ощущений / Р. И. Антохин, Е. Ю. Антоин, Е. К. Немцева // *Неврологический вестник*. — 2023. — № 4. — С. 50—55.
7. *Рослякова, С. В.* Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика / С. В. Рослякова, Е. Г. Черникова // *АНИ: педагогика и психология*. — 2021. — № 1 (34). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-formy-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-i-ih-sotsialnaya-profilaktika> (дата обращения: 21.01.2025).
8. *Лебедева, О. В.* Состояние фрустрации как проявление внутриличностного конфликта / О. В. Лебедева, О. А. Гладун // *Нижегородский психологический альманах*. — 2015. — № 2. — URL: <https://s.esrae.ru/psykaf417/pdf/2015/2/2.pdf> (дата обращения: 18.11.2025).
9. *Психологический словарь* / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Политиздат, 1990. — 512 с.
10. *Жмуров, В. А.* Общая психопатология / В. А. Жмуров. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1986. — 280 с.
11. *Гаранина, Ж. Г.* Особенности смысловой сферы лиц с эмоциональными нарушениями / Ж. Г. Гаранина // *Интеграция наук*. — 2018. — № 5 (20). — С. 27—29.
12. *Змановская, Е. В.* Структурно-динамическая концепция девиантного поведения / Е. В. Змановская // *Вестник ТГПУ*. — 2013. — № 5 (133). — С. 189—195.
13. *Змановская, Е. В.* Социальные сети и кибердевиации: новые формы отклонений в эпоху интернета / Е. В. Змановская. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. — 312 с.
14. *Василюк, Ф. Е.* Типология переживания различных критических ситуаций / Ф. Е. Василюк // *Психологический журнал*. — 2009. — № 1. — С. 104—114.

15. *Иванов, В. И.* Подходы к пониманию фрустрации / В. И. Иванов, Ю. М. Перевозкина // СМАЛЬТА. — 2022. — № 4. — С. 32—43.
16. *Вассерман, Л. И.* Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение : метод. рекомендации / сост.: Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, М. А. Бербин. — СПб. : Психоневролог. ин-т им. В. М. Бехтерева, 2004. — 28 с.
17. *Березов, С. А.* Особенности постановки целей студентами вуза в связи с уровнем их социальной фрустрированности / С. А. Березов, Е. В. Белова // Северо-Кавказский психологический вестник. — 2017. — № 15/1. — С. 17—26.
18. *Прялухина, А. В.* Психологические основы преодоления потребностной неудовлетворенности девиантно-развивающейся личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Прялухина Алла Вадимовна ; Современ. гуманит. акад. — М., 2013. — 384 л.

Поступила в редакцию 03.01.2026.

Репозиторий БарГУ